

ПРИНАДЛЕЖИТ СОВРЕМЕННОСТИ

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

Александр Николаевич Островский был драматургом-новатором. Его новаторство сказало прежде всего в демократизации тематики. До него драматургия отображала по преимуществу характеры и нравы привилегированного класса — дворянства — и в подавляющем своем большинстве была весьма далекой от жизни, развлекательной, построенной лишь на хитросплетениях интриги. Ее ведущими жанрами являлись водевил и мелодрама. Островский же центром своих пьес сделал характеры и нравы простых людей. Продолжая лучшие традиции прогрессивной отечественной и западноевропейской драматургии, он подчинил свое творчество правде и, по меткому определению Добролюбова, писал «пьесы жизни».

Создавая произведения остро социальные, Островский исходил из убеждения, что писатель «узаконивает оригинальность какого-нибудь типа, как высшее выражение современной жизни, или, прикидывая его к идеалу общечеловеческому, находит определенные его слишком узким, и тогда тип является комическим».

Драматург «узаконивал» характеры и типы людей притесняемых, угнетаемых — жертв «темного царства», протестующих против него. Он нарисовал широкую картину социальной жизни России своего времени. Это был период, когда Россия вступила на путь капиталистического развития и на политической сцене появилась буржуазия — класс еще более хищный, более алчный и безудержный в погоне за наживой, чем помещики. Каждая копейка, каждый рубль, которые клали в свои карманы персонажи пьес Островского — купцы и фабриканты, — были пропитаны людскими страданиями и горем.

Жертвы произвола и насилия изображались в драматургии и раньше, но их сознательный и громкий протест стал новаторством именно в пьесах Островского. На их стороне симпатии писателя. Сатира же Островского обличает угнетателей. В первую очередь, это реакционное дворянство, сословие, уже уходящее с исторической сцены. Писатель с блеском изобража-

ет дворянское оскудение — экономическое и духовное. В его пьесах дворяне, промотавшие свое состояние, нищут богатых невест («Не в свои сани не садись», «На всякого мудреца довольно простоты», «Последняя жертва»), пускаются на различные аферы («Грудовой хлеб»), становятся предпринимателями («Волки и овцы»), погрязают в разврате («Воспитанница», «Лес»). Однако новые «хозяева жизни» — купцы и предприниматели, по утверждению Островского, еще более нравственно порочны. Для них не существует принципов, один для них бог, один идол, которому они поклоняются, — барыш. Барыш любой ценой.

Фабрикант Стыров («Невольницы») признается Коблеву, своему компаньону, что он свою жену «купил у матери», а тот равнодушно отвечает ему: «Да хоть бы и украл». Даже городничий — хозяин города, поражаясь необузданному своеволлию и оголтелому бесчинству именитых купцов, бросает им в лицо: «Прокаженные вы!» И признается: «Турок я так не боялся, как боюсь вас, чертей!» («Горячее сердце»).

По образу и подобию дворянства и буржуазии формировалась и обслуживавшая их бюрократия. Карьера, казнокрадство и взяточничество — таковы определяющие черты этой социальной прослойки, показанные Островским. Вышневский, крупный чиновник, так поучает своего племянника: «Не пойман — не вор. Какое дело обществу, на какие доходы ты живешь, лишь бы ты жил прилично» («Доходное место»).

Гуманизм Островского сказался не только в глубоком сочувствии людям труда, но и в общем жизнеутверждающем пафосе всего его творчества. Изображая окружающую действительность, драматург мечтал о будущем, в котором не останется места социальному неравенству. Пожалуй, самое жизнеутверждающее его произведение — весенняя сказка «Снегурочка», гимн любви, свету, человечности...

Хотя драматургия Островского воссоздает главным образом бытовую повседневность, однако персонажи его пьес — это преимущественно типы широкого и глубокого обобщения, некоторые из которых приобрели нарицательный смысл: Тит Титыч с его диким самодурством («В чужом пиру похмелье»), Кабаниха с ее деспотизмом («Гроза»), Глумов с его беспринципным приспособленчеством («На всякого мудреца довольно простоты»).

Стремление Островского к созданию обобщенных образов во многих случаях привело к

тому, что его персонажи несут в себе черты народности. Эту особенность образов драматурга подметил еще Добролюбов. К явно общенародным и шире — общечеловеческим чертам гуманности в своем стремлении к добру и красоте, протесте против условий, угнетающих человеческую личность, относятся характеры Катерины («Гроза»), Ларисы («Бесприданница»), Кручинины («Без вины виноватые») и многие другие.

Островский был человеком необычайной творческой трудоспособности. Преодолевая тяжелейшие препятствия, стоявшие на его пути (постоянная материальная необеспеченность, цензурные запреты пьес, пренебрежительное отношение дирекции императорских театров), он создал 47 оригинальных пьес, 7 пьес в содружестве с другими драматургами, перевел 22 пьесы иностранных авторов.

О роли Александра Николаевича Островского в развитии русской драматургии превосходно сказал его современник писатель Иван Андреевич Гончаров: «Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, рус-

ские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться «Театром Островского»».

Творчество Островского, действительно, оказало огромное влияние на развитие русской драматургии и сцены. У великого гуманиста учились Толстой, Чехов, Горький. Он остается учителем и для современных советских драматургов.

Пьесы Островского создали русский репертуар, вошли в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Творения Островского принадлежат не только прошлому. Они и ныне не сходят со сцены советских театров и театров многих зарубежных стран. Такова сила истинного искусства страстного гуманизма, идеями которого пронизаны все произведения писателя.

А. РЕВЯКИН,
профессор.

* * *

В Винницком государственном украинском музыкально-драматическом театре имени Н. К. Садовского состоялась премьера комедии А. Н. Островского «Лес». Спектанль посвящен 150-летию со дня рождения великого русского драматурга. НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. В роли Геннадия Несчастливцева — заслуженный артист УССР Иван Кузьмич ТАРАПАТА, Аксюши — артистка Тамара Владимировна ОВЧАРЕНКО.

Фото Е. КОПЫТА. (РАТАУ).

